

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ21-4-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

01 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 ноября 2021 года кассационную жалобу Самолутченковой Марии Семёновны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 26 февраля 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года

по делу № 2-1918/2019 Ленинского районного суда г. Смоленска по иску Самолутченковой Марии Семёновны к Смоленскому областному государственному бюджетному учреждению «Геронтологический центр «Вишенки» о признании договора о предоставлении социальных услуг в части недействительным, внесении изменений в договор.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Самолутченковой М.С. – Сеницына А.П. и Копыла О.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей Смоленского областного государственного бюджетного учреждения «Геронтологический центр «Вишенки» Александровой М.Н. и Корчигиной Н.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Самолутченкова Мария Семёновна через представителя по доверенности Трудовского Артёма Сергеевича 7 марта 2019 года обратилась в суд с иском (уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к Смоленскому областному государственному бюджетному учреждению «Геронтологический центр «Вишенки» (далее – Геронтологический центр «Вишенки») о признании договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года в части недействительным, внесении изменений в этот договор.

В обоснование исковых требований Самолутченкова М.С., [REDACTED] года рождения, указывала, что 28 марта 2006 года она заключила с Геронтологическим центром «Вишенки» договор о стационарном социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов, по условиям которого Геронтологический центр «Вишенки» принял её на стационарное социальное обслуживание, а она ежемесячно перечисляла данному центру часть начисленной ей пенсии.

Самолутченкова М.С. является инвалидом II группы, получателем пенсии и ежемесячной денежной выплаты инвалидам (далее – ежемесячная денежная выплата).

С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

С 1 июня 2015 года договор о стационарном социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов от 28 марта 2006 года между Геронтологическим центром «Вишенки» и Самолутченковой М.С. расторгнут и заключен договор о предоставлении социальных услуг от 1 июня 2015 года. Дополнительным соглашением к этому договору условия оплаты за предоставление социальных услуг Геронтологическим центром «Вишенки» определены с 1 июня по 31 декабря 2015 года в размере 75 процентов установленной пенсии получателя социальных услуг ежемесячно, с 1 июня 2016 года – в размере 75 процентов среднедушевого дохода получателя социальных услуг в месяц, с чем Самолутченкова М.С. не была согласна.

С 11 января 2018 года договор от 1 июня 2015 года расторгнут, и между сторонами (Геронтологическим центром «Вишенки» и Самолутченковой М.С.) заключен новый договор о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года.

В соответствии с пунктом 11, подпунктом «г» пункта 12 договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года стоимость предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания составляет 75 процентов среднедушевого дохода получателя

социальных услуг в месяц. Удержания производятся из пенсии и из ежемесячной денежной выплаты. В случае изменения размера пенсии и ежемесячной денежной выплаты размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания самостоятельно пересчитывается органом, осуществляющим пенсионное обеспечение.

По мнению Самолутченковой М.С., Геронтологический центр «Вишенки» в нарушение положений статьи 35 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» необоснованно увеличил ей плату за предоставление социальных услуг, установив её в размере 75 процентов среднедушевого дохода получателя социальных услуг в месяц, безосновательно включив в её расчёт помимо пенсии сумму начисляемой ей ежемесячной денежной выплаты, чем незаконно ухудшил условия предоставления Самолутченковой М.С. социальных услуг по сравнению с установленными ей условиями по состоянию на 31 декабря 2014 года. Характер правоотношений между поставщиком и получателем социальных услуг (Геронтологическим центром «Вишенки» и Самолутченковой М.С.) является длящимся, и новый размер платы за социальные услуги не может превышать размер такой платы по состоянию на 31 декабря 2014 года (не более 75 процентов установленной получателю социальных услуг пенсии).

Самолутченкова М.С. также приводила довод о том, что в ответ на её обращение 31 мая 2018 года прокуратурой Ленинского района г. Смоленска директору Геронтологического центра «Вишенки» объявлено предостережение об отсутствии оснований для начисления ей платы за социальные услуги, не предусмотренные договором.

Ссылаясь на приведенные обстоятельства, Самолутченкова М.С. просила:

- признать наличие между сторонами (Самолутченковой М.С. и Геронтологическим центром «Вишенки») длящихся правоотношений с момента заключения с ней договора о стационарном социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов от 28 марта 2006 года;

- признать недействительным пункт 11, подпункт «г» пункта 12 заключённого между сторонами договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года;

- обязать Геронтологический центр «Вишенки» в течение тридцати дней со дня вступления в законную силу решения суда заключить с Самолутченковой М.С. дополнительное соглашение о внесении изменений в договор о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года и изложить пункт 11 в следующей редакции: «11. Стоимость Услуг, предусмотренных настоящим Договором, составляет 75 процентов установленной пенсии получателя социальных услуг в месяц. На момент заключения настоящего Договора размер ежемесячной платы за

предоставление социальных услуг составляет 9 327,96 руб. удержания из пенсии.»; подпункт «г» пункта 12 изложить в следующей редакции: «г) для граждан, поступающих на постоянное стационарное обслуживание, размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания, обусловленной настоящим Договором, в случае изменения размеров пенсии самостоятельно пересчитывается органом, осуществляющим пенсионное обеспечение».

Решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 5 июня 2019 года иски требования Самолутченковой М.С. удовлетворены. Суд признал недействительными пункт 11 и подпункт «г» пункта 12 договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года, заключенного между Самолутченковой М.С. и Геронтологическим центром «Вишенки», обязал ответчика в течение 1 месяца со дня вступления решения в законную силу заключить с Самолутченковой М.С. дополнительное соглашение о внесении изменений в договор от 11 января 2018 года, изложив пункт 11 договора в редакции: «Стоимость услуг, предусмотренных настоящим договором, составляет 75 процентов установленной пенсии получателя социальных услуг в месяц. На момент заключения договора размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг составляет 9 327,96 руб. удержания из пенсии», а также изложив подпункт «г» пункта 12 договора в редакции: «В случае изменения размера пенсии размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме обслуживания самостоятельно пересчитывается учреждением, осуществляющим пенсионное обеспечение».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 27 августа 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2019 года судебное постановление суда апелляционной инстанции от 27 августа 2019 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом апелляционном рассмотрении апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 26 февраля 2020 года решение суда первой инстанции от 5 июня 2019 года отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Самолутченковой М.С. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года судебное постановление суда апелляционной инстанции от 26 февраля 2020 года оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Самолутченковой М.С. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 26 февраля 2020 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 июля 2021 года судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 27 сентября 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на неё директора Геронтологического центра «Вишенки» Корчигиной Н.В., поступившие в Верховный Суд Российской Федерации 29 октября 2021 года в электронном виде, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права при принятии апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 26 февраля 2020 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Самолутченкова М.С., [REDACTED] года рождения, является инвалидом II группы по общему заболеванию бессрочно, получает пенсию по линии Пенсионного фонда Российской Федерации, а также ежемесячную денежную выплату.

На основании путёвки, выданной Департаментом Смоленской области по социальному развитию 17 марта 2006 года, Самолутченкова М.С. направлена на государственное обеспечение в Геронтологический центр «Вишенки».

Между Геронтологическим центром «Вишенки» и Самолутченковой М.С. был заключён договор о стационарном социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов от 28 марта 2006 года

бессрочно. С этого времени Самолутченкова М.С. находилась на стационарном обслуживании в Геронтологическом центре «Вишенки». По условиям договора о стационарном социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов от 28 марта 2006 года оплата за стационарное социальное обслуживание производилась Самолутченковой М.С. из части начисленной ей трудовой (социальной) пенсии (пункт 1.1) в размерах, определяемых сторонами в дополнительных соглашениях.

Соглашением между Геронтологическим центром «Вишенки» и Самолутченковой М.С. от 18 мая 2015 года ранее заключённый договор от 28 марта 2006 года был расторгнут с 1 июня 2015 года, и подписан договор о предоставлении социальных услуг от 1 июня 2015 года бессрочно. По условиям дополнительного соглашения от 1 июня 2015 г. к этому договору плата за предоставление социальных услуг Геронтологическим центром «Вишенки» определена с 1 июня по 31 декабря 2015 года в размере ежемесячно 75 процентов установленной пенсии получателя социальных услуг, с 1 июня 2016 года – в размере 75 процентов среднедушевого дохода получателя социальных услуг, рассчитанного в соответствии с частью 4 статьи 31 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

11 января 2018 года договор о предоставлении социальных услуг от 1 июня 2015 года между Самолутченковой М.С. и Геронтологическим центром «Вишенки» расторгнут по соглашению сторон.

В этот же день (11 января 2018 года) между Самолутченковой М.С. и Геронтологическим центром «Вишенки» заключён новый договор о предоставлении социальных услуг.

По условиям пункта 11 договора от 11 января 2018 года стоимость услуг, предусмотренных этим договором, составляет 75 процентов среднедушевого дохода получателя социальных услуг в месяц и производится путём удержания из пенсии и из ежемесячной денежной выплаты.

Согласно подпункту «г» пункта 12 названного договора от 11 января 2018 года для граждан, поступающих на постоянное стационарное обслуживание, размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания, обусловленной данным договором, в случае изменения размеров пенсии, ежемесячных денежных выплат самостоятельно перерасчитывается органом, осуществляющим пенсионное обеспечение.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался нормами Федерального закона от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (действовавшего на момент возникновения в марте 2006 года спорных отношений между Самолутченковой М.С. и Геронтологическим центром «Вишенки» и утратившего силу с 1 января 2015 года), положениями Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания

граждан в Российской Федерации» (действующего с 1 января 2015 года по настоящее время), а также учитывал правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2018 года № 18-КГ18-140, и пришёл к выводу об удовлетворении исковых требований Самолутченковой М.С. о признании договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года в части недействительным, внесении изменений в этот договор.

Суд первой инстанции исходил из того, что Самолутченкова М.С. является получателем социальных услуг в Геронтологическом центре «Вишенки» с 2006 года, предельный размер оплаты социальных услуг Самолутченковой М.С. до 31 декабря 2014 года составлял 75 процентов её пенсии, право на получение данных услуг у неё возникло до 31 декабря 2014 года, ввиду чего в силу переходных положений статьи 35 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» Самолутченковой М.С. должна быть сохранена прежняя плата за социальные услуги в месяц в размере 75 процентов получаемой ею пенсии, а не суммы её среднедушевого дохода.

Суд первой инстанции указал, что положения пункта 11 и подпункта «г» пункта 12 заключённого между сторонами (Самолутченковой М.С. и Геронтологическим центром «Вишенки») договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года ухудшают условия предоставления Самолутченковой М.С. социальных услуг в части размера оплаты этих услуг, и признал данные положения договора недействительными.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Самолутченковой М.С., суд апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 26 февраля 2020 года) пришёл к выводу о том, что заключённый между Самолутченковой М.С. и Геронтологическим центром «Вишенки» договор о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года не нарушает прав Самолутченковой М.С., соответствует её интересам, направлен на обеспечение необходимых нужд исходя из её индивидуальных потребностей, а также заключён в рамках действующего законодательства, подписан ею как дееспособным гражданином добровольно, протоколов разногласий к нему не имеется, размер платы, установленный в названном договоре, рассчитан в соответствии со статьёй 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» на основании объёма, периодичности, условий, сроков предоставления услуг.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 мая 2015 года № 12-3/10/П-2598 «О реализации положений Федерального закона от

28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», отметил, что условия, содержащиеся в пункте 11 и подпункте «г» пункта 12 заключённого между сторонами договора от 11 января 2018 года об оплате социальных услуг, были изменены в сторону увеличения размера такой оплаты по сравнению с размером оплаты, установленным до 1 января 2015 года, в связи с увеличением объёма предоставляемых Геронтологическим центром «Вишенки» Самолутченковой М.С. социальных услуг.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции от 26 февраля 2020 года, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права, приведя дополнительно довод о корректном толковании судом апелляционной инстанции норм права (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Самолутченковой М.С. о признании договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года в части недействительным, внесении изменений в этот договор основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, Самолутченкова М.С. поступила на стационарное социальное обслуживание в Геронтологический центр «Вишенки» в марте 2006 года.

Отношения в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, а также вопросы установления экономических, социальных и правовых гарантий для граждан пожилого возраста и инвалидов на момент поступления Самолутченковой С.М. в учреждение социального обслуживания регулировались Федеральным законом от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов включало в том числе стационарное социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания (домах-интернатах, пансионатах и других учреждениях социального обслуживания независимо от их наименования) (подпункт 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»).

Согласно статье 24 Федерального закона от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» порядок и условия предоставления бесплатного надомного,

полустационарного и стационарного социального обслуживания, а также на условиях полной или частичной оплаты устанавливались органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», а также в целях повышения качества социально-бытовой помощи, оказываемой гражданам пожилого возраста и инвалидам в государственных и муниципальных стационарных учреждениях социального обслуживания, Правительством Российской Федерации было принято постановление от 17 апреля 2002 года № 244 «О плате за стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2002 года № 244).

Пунктом 1 указанного постановления было установлено, что плата за стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов в государственных и муниципальных учреждениях социального обслуживания, включающая затраты на приобретение продуктов питания и мягкого инвентаря, содержание предоставляемых жилых помещений, производится на основании договора о стационарном обслуживании, заключаемого между указанными гражданами (их законными представителями) и учреждениями. Размер ежемесячной платы за стационарное обслуживание определяется с учётом утверждённых в установленном порядке норм питания, нормативов обеспечения мягким инвентарем граждан пожилого возраста и инвалидов, сложившегося в регионе уровня потребительских цен, тарифов на оплату коммунальных услуг и не может превышать 75 процентов установленной им пенсии.

Аналогичные положения относительно размера ежемесячной платы за стационарное обслуживание в государственных стационарных учреждениях социального обслуживания были предусмотрены постановлением Администрации Смоленской области от 28 июня 2005 года № 185 «О плате за стационарное социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов в областных государственных учреждениях социального обслуживания» (подпункт 1.2 пункта 1 в редакции постановления от 22 ноября 2013 года) и постановлением Администрации Смоленской области от 11 августа 2014 года № 568 «О внесении изменений в постановление Администрации Смоленской области от 28 июня 2005 года № 185» (пункт 2).

Федеральный закон от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ и постановление Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2002 года № 244 утратили силу с 1 января 2015 года в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и изданием постановления Правительства Российской Федерации от 23 июня 2014 года № 581 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» соответственно.

С 1 января 2015 года правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, полномочия федеральных органов государственной власти и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг регулируются Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (часть 1 статьи 1 этого закона).

В статье 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» даны понятия, используемые в целях названного федерального закона, в том числе понятия «получатель социальных услуг», означающее гражданина, который признан нуждающимся в социальном обслуживании и которому предоставляются социальная услуга или социальные услуги, и «поставщик социальных услуг», означающее юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и (или) индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание (пункты 3 и 4 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»).

Социальные услуги предоставляются гражданину на основании договора о предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных услуг и гражданином или его законным представителем, в течение суток с даты представления индивидуальной программы поставщику социальных услуг (часть 1 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»).

Существенными условиями договора о предоставлении социальных услуг являются положения, определённые индивидуальной программой, а также стоимость социальных услуг в случае, если они предоставляются за плату или частичную плату (часть 2 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»).

В части 4 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания рассчитывается на основе тарифов на социальные услуги, но не может превышать 75 процентов среднедушевого дохода получателя социальных услуг, рассчитанного в соответствии с частью 4 статьи 31 этого федерального закона.

Аналогичный порядок исчисления размера ежемесячной платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания закреплён в подпункте 1.2 пункта 1 постановления Администрации Смоленской области от 9 сентября 2014 года № 637

«О размере платы за предоставление социальных услуг и порядке её взимания».

Согласно части 4 статьи 31 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» порядок определения среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно для целей данного федерального закона устанавливается Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2014 года № 1075 утверждены Правила определения среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно.

Виды доходов получателя социальных услуг, учитываемые при расчёте среднедушевого дохода, определены в пункте 5 названных правил.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 5 этих правил при расчёте среднедушевого дохода учитываются такие доходы, полученные в денежной форме, как пенсии, пособия, стипендии и иные аналогичные выплаты, полученные гражданином в соответствии с законодательством Российской Федерации или полученные от иностранной организации в связи с деятельностью её обособленного подразделения в Российской Федерации.

Исходя из приведённых нормативных положений социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания предоставляются гражданину – получателю социальных услуг на основании договора о предоставлении социальных услуг между поставщиком – юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем и гражданином. Существенным условием такого договора является стоимость социальных услуг. Действовавшее до 1 января 2015 года правовое регулирование закрепляло ограничение ежемесячной платы за стационарное обслуживание получателя социальных услуг – до 75 процентов установленной ему пенсии.

В настоящее время (с 1 января 2015 года – даты введения в действие Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации») максимальный размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг не может превышать 75 процентов среднедушевого дохода получателя социальных услуг, то есть предельный размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме изменён: вместо 75 процентов пенсии получателя социальных услуг он составляет 75 процентов среднедушевого дохода получателя социальных услуг. При расчёте среднедушевого дохода получателя социальных услуг учитываются в том числе пенсии, пособия, стипендии и иные аналогичные выплаты, полученные гражданином в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в статье 35 предусмотрены переходные положения.

В силу части 2 статьи 35 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в рамках длящихся правоотношений для получателей социальных услуг, у которых право на получение социальных услуг возникло в соответствии с действовавшим до дня вступления в силу указанного федерального закона порядком предоставления социальных услуг в субъекте Российской Федерации, вновь устанавливаемые размеры платы за предоставление социальных услуг поставщиками социальных услуг в субъекте Российской Федерации и условия её предоставления в соответствии с данным федеральным законом не могут быть выше размеров платы за предоставление этим лицам соответствующих социальных услуг, установленных по состоянию на 31 декабря 2014 года, а условия предоставления соответствующих социальных услуг не могут быть ухудшены по сравнению с условиями, установленными по состоянию на 31 декабря 2014 года.

Данной нормой закона, как следует из её содержания, в связи с введением нового правового регулирования отношений по социальному обслуживанию граждан – получателей социальных услуг – в рамках длящихся правоотношений (то есть возникших до 1 января 2015 года) с 1 января 2015 г. предписано при установлении поставщиками социальных услуг в субъекте Российской Федерации размера платы за предоставление социальных услуг этим гражданам не превышать её размер по сравнению с тем, каким он был для них на 31 декабря 2014 года, а также не ухудшать условия предоставления социальных услуг по сравнению с теми условиями, которые были установлены для них по состоянию на 31 декабря 2014 года.

Переходные положения содержались и в нормативных правовых актах Смоленской области. Так, согласно подпункту 1.2.2¹ пункта 1 постановления Администрации Смоленской области от 9 сентября 2014 года № 637 (в редакции постановления от 30 декабря 2014 года) плата за предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания граждан получателями социальных услуг, которые по состоянию на 11 августа 2014 года находились на стационарном социальном обслуживании, производится ежемесячно в размере 75 процентов установленной им пенсии и не может превышать величину прожиточного минимума, установленную в Смоленской области в расчёте на душу населения за квартал, предшествующий месяцу плату в соответствующем квартале.

Приведённые нормативные положения, регламентирующие отношения по предоставлению гражданам социального обслуживания в стационарной форме, судом апелляционной инстанции применены неправильно.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание длящийся характер правоотношений сторон (с 2006 года) с учётом переходных положений статьи 35 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ

¹ Утратил силу с 1 января 2016 г. – постановление Администрации Смоленской области от 29 декабря 2015 г. № 867

«Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о правомерности условий договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года, касающихся размера платы Самолутченковой М.С. за предоставление социальных услуг Геронтологическим центром «Вишенки». Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование этого вывода на письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 мая 2015 года № 12-3/10/П-2598 «О реализации положений Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (вопрос 3) несостоятельна, поскольку в преамбуле названного письма указано на то, что разъяснения, содержащиеся в данном письме, являются мнением Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, а не документом нормативно-правового регулирования, в связи с чем указанное письмо не может быть основанием для ухудшения правового положения получателя социальных услуг Самолутченковой М.С., определённого для данной категории граждан частью 2 статьи 35 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что изменение условия об оплате социальных услуг в договоре о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года в сторону увеличения обусловлено увеличением объёма предоставляемых Геронтологическим центром «Вишенки» Самолутченковой М.С. социальных услуг, не основан на законе, так как противоречит части 2 статьи 35 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», предусматривающей запрет на повышение для граждан, получавших социальное обслуживание в стационарной форме до 1 января 2015 года, размера платы за предоставление им социальных услуг, определённого по состоянию на 31 декабря 2014 года, – одного из существенных условий договора о предоставлении социальных услуг.

Судом апелляционной инстанции также не учтено, что Самолутченкова М.С., [REDACTED] года рождения, инвалид II группы, проживающая постоянно в Геронтологическом центре «Вишенки» с 2006 года, является экономически более слабой и зависимой стороной в спорных правоотношениях и в силу возраста и состояния здоровья, подписывая договор о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года, могла не понимать, что условия этого договора ухудшают её правовое положение в части ежемесячного размера платы за предоставление социальных услуг, который на 31 декабря 2014 года не мог превышать 75 процентов установленной получателю социальных услуг пенсии.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что договор о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года не нарушает прав Самолутченковой М.С., соответствует её интересам, направлен на обеспечение необходимых нужд исходя из её индивидуальных

потребностей и заключён в рамках действующего законодательства, нельзя признать законным. В результате неправильного истолкования судом апелляционной инстанции норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, были нарушены права и гарантии Самолутченковой М.С., предусмотренные Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», на сохранение для неё в рамках длящихся правоотношений прежних благоприятных условий на получение и оплату социальных услуг в форме стационарного социального обслуживания.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции применил к спорным отношениям положения части 2 статьи 35 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», исходил из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 10 сентября 2018 года № 18-КГ18-140, и, установив, что положения пунктов 11 и подпункта «г» пункта 12 заключённого между Геронтологическим центром «Вишенки» и Самолутченковой М.С. договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 г. ухудшают условия предоставления Самолутченковой М.С. социальных услуг в части размера платы за эти услуги по сравнению с условиями платы, установленными по состоянию на 31 декабря 2014 года, признал данные положения договора недействительными и обязал Геронтологический центр «Вишенки» заключить с Самолутченковой М.С. дополнительное соглашение о внесении соответствующих изменений в договор о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года.

Приведённое выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Самолутченковой М.С. о признании договора о предоставлении социальных услуг от 11 января 2018 года в части недействительным, внесении изменений в этот договор.

Суд кассационной инстанции (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года), проверяя по кассационной жалобе Самолутченковой М.С. законность и обоснованность апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 26 февраля 2020 года, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции ограничился суждением о «корректном» толковании судом апелляционной инстанции норм права, тогда как в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом

Российской Федерации применение и толкование норм права может быть «правильным», «неправильным» или «ошибочным». При этом кассационным судом общей юрисдикции не принята во внимание правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, содержащаяся в пункте 19 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июня 2020 года.

Согласно данной правовой позиции (включена в указанный обзор из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2018 года № 18-КГ18-140) поставщики социальных услуг в субъекте Российской Федерации, предоставляющие гражданам на основании договора социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания в рамках длящихся правоотношений, возникших до 1 января 2015 года, не вправе увеличивать размер ежемесячной платы за эти услуги по сравнению с тем, каким он был для этих граждан по состоянию на 31 декабря 2014 года, а также ухудшать условия предоставления социальных услуг по сравнению с теми, которые были установлены до введения с 1 января 2015 года нового правового регулирования отношений в сфере социального обслуживания.

С учётом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 26 февраля 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 26 февраля 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года по делу № 2-1918/2019 Ленинского районного суда г. Смоленска по иску Самолутченковой Марии Семёновны к

Смоленскому областному государственному бюджетному учреждению «Геронтологический центр «Вишенки» о признании договора о предоставлении социальных услуг в части недействительным, внесении изменений в договор отменить.

Оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 5 июня 2019 года по указанному делу.

Председательствующий

Судьи

